

Ранним утром Се Нин проснулся от солнечного света.

На его телефоне неожиданно появились десятки пропущенных звонков и неизвестных номеров. Он не знал, сменила ли Сюй Цин карту или взяла чужую.

Его действия были немного нелепы. Се Нин не мог понять этого и был слишком ленив, чтобы справиться с этим.

Он все еще хотел остаться в своей теплой постели и поспать еще немного, но было уже 10 утра, и если он задержится еще немного, то пропустит питье горячего чая, который он запланировал с Янь Си.

Ради горячего чая Се Нин немного задержался и медленно встал, чтобы переодеться.

Янь Си боялся, что Се Нин окажется в клетке его горя из-за разрыва, и что он поверит сладким словам Сюй Цин, поэтому он постоянно спрашивал о самочувствии Се Нина в течение последних двух дней.

Они дружили уже много лет и давно миновали неловкость совместного похода в туалет. Се Нин был ошеломлен таким развитием событий и почти подумал, что Янь Си пытается преследовать его.

Услышав это, Янь Си чуть не заплакал от смеха. «Если бы у меня были такие мысли по отношению к тебе, разве я позволил бы этой глупой сучке Сюй Цин доминировать над тобой в течение четырех лет?»

Помолчав, он вздохнул. «Я все еще чувствую себя виноватым. Если бы я не ошибся и не пошутил над тобой, ты бы не сошелся с ним.»

Он надеялся, что Се Нин сможет уйти из своего собственного мира и перестать бойкотировать установление связей с другими, но это неожиданно оказалось неудачей.

Первое впечатление Янь Си о Сюй Цине было на самом деле довольно хорошим. Одежда, которую он носил, свидетельствовала о его таланте, а глаза были особенно ласковыми. Когда он смотрел на Се Нина, другие чувствовали страсть, которую он испытывал к нему.

Позже реальность показала, что все это было просто фарсом.

Взглянув на погоду за окном, Се Нин достал из шкафа шарф, вспомнив, как мужчина, которого он встретил на днях, обернул его вокруг себя.

Такой элегантный, но теплый способ обертывания был довольно новаторским, и Се Нин

похвалил его своим художественным взглядом.

Выходя на улицу, он также надевал пару белых шерстяных перчаток, чтобы согреться и подчеркнуть свои тонкие и стройные руки.

Се Нин с рождения боялся холода. Только после того, как он закончил надевать свои доспехи (одежду), он поднял уголки губ и направился к горячему чаю, который он запланировал с Янь Си.

Кто знал, что, как только он откроет дверь, уголки его рта тут же опустятся?

Сюй Цин стоял в дверях с мрачным и измученным выражением лица. Он держал в руке букет роз и столкнулся лицом к лицу с Се Нин.

«Се Нин...» Сюй Цин вздрогнул, увидев его. «Т-ты наконец-то захотел меня увидеть.»

Се Нин достал телефон и посмотрел на сообщения в автоматически заблокированном почтовом ящике неизвестного отправителя. Как и ожидалось, одно из текстовых сообщений среди них гласило: «Я жду тебя у твоей двери. Ты выйдешь и встретишь меня?»

Отметка времени была 8: 30 утра.

Се Нин объяснил: «Я не видел твоего сообщения, я просто случайно был на пути к выходу.»

Сюй Цин сказал: «Нет проблем, это хорошо, что я могу видеть тебя. Я ... я здесь, чтобы попросить у тебя прощения.»

Се Нин нахмурился. «В прошлый раз я сказал это очень ясно.»

Сюй Цин: «Я знаю, что это была моя вина, и в минуту слабости я сделал с тобой что-то непростительное.»

Се Нин спокойно посмотрел на него.

Сюй Цин: «Ты дашь мне еще один шанс?»

Се Нин, не колеблясь, ответил: «Нет.»

«Почему?» Сюй Цин говорил так, словно ему было больно. «Се Нин, я знаю, что это была моя вина, я изменюсь! До тех пор, пока ты можешь простить меня! Я обязательно изменюсь!»

Почему?

Се Нин был удивлен и наклонил голову, спрашивая в замешательстве: «Я должен был спросить тебя об этом, верно?»

«Почему ты думаешь, что после того, как я лично видел тебя в постели с кем-то другим, я все еще могу быть с тобой?»

Голос Се Нина был спокоен, но смущен, как будто он был просто ученым, спрашивающим о проблемах, которые были у него на уме.

Сюй Цин замолчал.

Се Нин больше не хотел спорить с ним по этому поводу и собирался спуститься вниз. Сюй Цин вдруг протянул руку, как будто хотел обнять его.

Се Нин удивился и рефлекторно сделал шаг назад.

Сюй Цин схватил его за руку, и, с его хриплым голосом, дрожа, сказал: «Се Нин, проклятие на меня! Ударь меня! Я ошибся! Я действительно ошибался!»

Сказав это, он потянул руку Се Нина, чтобы ударить его по лицу.

Се Нин не знал, из-за чего он шумит на этот раз, но у него действительно не было сил тратить на него силы.

«Сюй Цин.» Се Нин прислонился спиной к двери. «Когда я проклиная тебя и бью, я очень похож на Чжуан Янь?»

Сюй Цин был ошеломлен.

Воспользовавшись тем, что Сюй Цин на мгновение остановился, Се Нин вырвался и побежал вниз.

Задержавшись из-за этого события, он, естественно, опоздал, когда прибыл в ресторан Hot Pot.

Он объяснил Янь Си, что только что произошло, и Янь Си разозлился еще больше, чем он. «Даже если плохой человек ушел, его негативное влияние все еще существует! Как этот человек может быть таким надоедливым!»

Се Нин согласно кивнул. «Да, разве все не могут просто расстаться без обид?»

Янь Си некоторое время ругался, прежде чем смог остановиться.

«Верно», - Янь Си взглянул на выражение лица Се Нина и спросил: «Раньше я боялся шокировать тебя, поэтому не спрашивал, но как вы с Сюй Цин расстались?»

Как они расстались?

Се Нин на секунду улыбнулся. «Разве ты не говорил, что он всегда плохо себя вел и никогда не порвал бы со своими подругами по постели, одной за другой? И каждый день пытался убедить меня порвать с ним?»

Янь Си был ошеломлен. «Тогда ты никогда мне не верил и даже просил фотографии. Скандалы между ним и этими маленькими звездами были повсюду. Кто же об этом не знал? Но как я должен был получить постельные фотографии?»

Се Нин сказал: «Не то чтобы я тебе не верил, но с теми фотографиями легче расстаться.»

Янь Си задумался. «Ты относишься к расставанию как к детективному делу? Тебе нужны доказательства, прежде чем выносить им приговор?»

Се Нин был в растерянности. «Разве не так должно быть?»

Янь Си поперхнулся. Он знал, что Се Нин ведет себя в соответствии с его собственной логикой, но не думал, что его мозговые цепи будут такими странными.

«Как скажешь», - махнул он рукой. «Давай пока не будем об этом. Значит, на этот раз вы расстались с ним, потому что нашел улики и можешь его осудить?»

Се Нин медленно произнес: «Пару дней назад я оставил у него черновик с рисунками.»

Почему он вдруг сменил тему?

Янь Си не понял, что он имел в виду. Он спросил: «А потом?»

«Я пошел к нему домой, чтобы забрать его», - Се Нин наклонил голову. «Я просто случайно увидел, как он ложится с кем-то в постель.»

Прежде чем он успел закончить, Янь Си уже разозлился. «Вот ублюдок! Он даже осмелился взять кого-то домой!!!»

Янь Си налил ему чашку холодной колы. «Вот, успокойся....»

«Успокойся, блядь?! Если бы я знал раньше, то нашел бы кого-нибудь, кто избил бы его! Я бы заставил кого-нибудь покалечить его!»

Янь Си знал, что личная жизнь Сюй Цин была не так уж велика. Он был наследником кинематографа и телевидения Цинфэн, и не было недостатка в более мелких звездах, которые добровольно раздевались и ложились в постель ради него.

Сюй Цин тоже не был Лю Сяхуем. Как он мог удержаться от того, чтобы не попробовать на вкус звезды, которые доставляли себя к его двери?

Но никто бы не подумал, что Сюй Цин настолько самонадеян, чтобы привести домой маленькую лисичку и даже позволить Се Нину столкнуться с ними!

Просто подумав об этом, Янь Си почувствовал, что глаза Се Нина были запачканы таким зрелищем.

Он несколько раз повторил: “убийство незаконно, и я хороший гражданин, который соблюдает законы и дисциплину”, прежде чем смог подавить свой гнев.

«Ты что, задал им взбучку на месте?» - Спросил Янь Си.

Се Нин покачал головой.

«Проклясть их?» - снова спросил Янь Си.

Се Нин продолжал качать головой.

Янь Си с ненавистью в глазах достал телефон, чтобы позвонить Сюй Цин.

Телефонный звонок был снят, и прежде чем Сюй Цин успел заговорить, Янь Си осыпал оскорблениями личность и характер Сюй Цина, пока его гнев не был удовлетворен. Он не дал противнику шанса на ответную атаку, повесил трубку и сразу же заблокировал его на одном дыхании.

Се Нин был ошеломлен, выслушав все это.

«Ты видел? Вот как вы избавляетесь от своего гнева.» Янь Си так много ругался, что во рту у него пересохло, а язык стал похож на наждачную бумагу, поэтому он взял ледяную колу и выпил ее залпом. «Научись немного!»

Се Нин хорош собой, полон талантов и обладает хорошим нравом. Есть кланы людей, которые

любят его, и есть также кледы людей, которые завидуют ему. Он был невинен, как студент, и выглядел легко поддающимся запугиванию. Тогда Янь Си очень беспокоился за него.

Когда кто-то искал Се Нина, чтобы причинить неприятности, Янь Си проклинал их в ответ. После школы, когда другие заблокировали вход в школу, чтобы дождаться Се Нина, Янь Си также был тем, кто избивал их одного за другим.

Из-за этих инцидентов Янь Си накопил длинный список наказаний, и слухи о его силе распространились даже за пределами школы.

Некоторые люди не были удовлетворены даже после того, как их избили, и называли Янь Си матерью, которая защищает свое потомство. Янь Си прямо сказал: «Черт возьми, да, я мать, которая защищает своего ребенка! Если кто-то осмелится прикоснуться к Се Нину, это значит, что они издеваются надо мной! Ты можешь попробовать, если не хочешь жить!»

Так он защищал его до сих пор.

В другом месте Сюй Цин ударился о стену с Се Нином, так что его сердце было полно гнева. Он вытащил маленькую звезду, которую поддерживал, которая была в середине съемок, чтобы пообедать с ним.

Маленькую звезду звали Сяо Ши, маленькая лиса, с которой Се Нин столкнулся в прошлый раз. Само собой разумеется, что, если бы Сюй Цин был искренен, он бы разорвал с ним все контакты.

Но Сюй Цин не хотел этого делать.

Под определенным углом лицо Сяо Ши было похоже на лицо Чжуан Янь университетского возраста, поэтому Сюй Цин, подумав об этом слева и справа, не хотел отпускать его.

В середине трапезы, когда гнев Сюй Цина почти улегся, он услышал полный ненормативной лексики звонок от Янь Си.

«Он что, с ума сошел?!»

Когда Сюй Цин ответил, с другой стороны послышался только деловитый тон.

Сяо Ши заметил, что в выражении его лица было что-то не так. «Что случилось?»

Сюй Цин спокойно ответил: «Ничего.»

Сяо Ши осторожно сказал: «это...это.. это Се Нин?»

Лицо Сюй Цин потемнело. «!Что за чушь ты несешь? Просто ешь, хорошо?!»

Сяо Ши больше не осмеливался говорить.

Характер Сюй Цина изначально был не очень хорошим, и в эти дни он был еще более угрюмым, что заставляло Сяо Ши дрожать перед ним, когда они ели.

Сюй Цин взглянул на свой телефон и почувствовал еще большее раздражение

В глубине души Се Нин всегда вел себя хорошо и послушно и никогда не вмешивался в его личную жизнь. Поэтому Сюй Цин стал необузданным и беспринципным.

Все знали, что он принимает маленькую знаменитость, и Се Нин никогда раньше не возражал. Сюй Цин не знал, почему Се Нин хотел расстаться на этот раз.

Сюй Цин задумался и решил, что кто-то подтолкнул его.

Очень вероятно, что это был Янь Си!

Розы, которые не были розданы утром, были отброшены в сторону. Сюй Цин небрежно подумал: "что знает Се Нин?" Он поспорил, что, вероятно, все еще находится на пике своего гнева, поэтому, пока он извиняется и уговаривает его, используя пару предложений, Се Нин в основном простит его.

На этой стороне он видел сладкие сны, не зная, что Се Нин и Янь Си обсуждают, как избежать его приторности.

«Община, в которой ты живешь, не очень безопасна; как они могли просто позволить Сюй Цин вот так подойти к твоей двери? Ты должен быстро сказать охраннику, чтобы он не впустил его в следующий раз.»

Се Нин проглотил мясо во рту и медленно сказал: «я уже говорил об этом с охранником раньше, но он также не может остановить его.»

Янь Си ударил по столу один раз. «Как он может не остановить его? Распечатайте его фотографию и повесьте ее перед дверью общины, и просто скажите, что он подозревается в бегстве. Я не верю, что охранник снова легко впустит его!»

«Но», - сказал Се Нин, - «Сюй Цин также купил дом в общине и считается одним из владельцев

в общине.»

Се Нин купил холостяцкую квартиру в центре города и был окружен белыми воротничками. С нынешним состоянием Сюй Цин покупка дома не была большой сделкой.

Янь Си нахмурился. «Но ему нельзя позволять так изводить тебя. Почему бы тебе не переехать ко мне на пару дней? Если он посмеет подойти ко мне, я его покалечу!»

Се Нин покачал головой. «Это не должно быть так хлопотно. Я планирую ненадолго съездить на виллу "Лейксайд".»

Вилла на берегу озера - это роскошный жилой район недалеко от озера Цюмин. Здесь есть 49 резиденций в стиле односемейного дома, и его безопасность и безопасность на высшем уровне.

Дед Се Нина подарил ему там резиденцию в качестве подарка на совершеннолетие. Он редко остается там, но его периодически содержат в чистоте, и приезд туда занимает совсем немного времени.

Услышав это, Янь Си почувствовал облегчение. «Тогда действуйте быстро.»

Се Нин кивнул. «Пару дней назад я нашел довольно хороший фильм, но, к сожалению, его не показывали в Китае. Мне удалось купить Blu-ray и я хочу поехать на виллу Лейксайд, чтобы посмотреть его.»

Установка виллы на берегу озера очень полная. В огромном саду можно выгуливать собак, а там есть кинозал. Качество на самом деле лучше, чем в некоторых небольших кинотеатрах.

На этот раз Се Нин собирался на виллу "Лейксайд" не потому, что был раздражен Сюй Цин, а потому, что хотел посмотреть фильм.

Сюй Цин не занимает так много места в его сердце.

«Какой фильм?» Се Нин не в восторге от кино, поэтому Янь Си впервые видел его таким заинтересованным.

Се Нин ответил: «<монолог>.»

Янь Си на некоторое время задумался. «Я не слышал об этом.»

«В Китае он не очень известен.» - Сказал Се Нин. «Вообще-то за океаном он тоже не был так знаменит. Когда фильм был номинирован на Каннский кинофестиваль, был небольшой всплеск

популярности, но в итоге он не получил награды.»

Услышав что-то о Каннском кинофестивале, Янь Си потерял интерес. Он обожает голливудские блокбастеры с их звездами, супердержавами и супергероями, поэтому, услышав "Каннский кинофестиваль " вместе с названием фильма, он понял, что это будет довольно художественно.

«А что хорошего в художественных фильмах?»

Се Нин слегка рассмеялся. «Картина этого фильма совершенно уникальна, и она мне очень нравится.»

В Hot Pot'e они находились до полудня, из-за задержки в полдень, прежде чем они расстались.

Янь Си все еще беспокоился о нем, поэтому он проводил его домой и немного побродил внизу. Он был удовлетворен только тогда, когда не увидел никаких признаков Сюй Цин.

В день переезда Янь Си также помогал водить машину, так как у Се Нина не было прав. К счастью, он взял с собой только кое-какую одежду, так что не было никакой необходимости искать компанию по переезду. Они нашли кого-то, кто осмотрел комнаты и другие жилые помещения.

После переезда Янь Си остался на ужин и наблюдал за "монологом" с Се Нин.

Как и думал Янь Си, это был стандартный художественный фильм. Он ничего не понимал.

Главный герой "монолога" - театральный актер. В начале фильма главный герой был уже очень стар. Весь фильм - о его внутренних мыслях, монолог его жизни.

Янь Си несколько раз чуть не засыпал во время фильма. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Се Нина, то увидел поглощенное выражение его лица и не осмелился беспокоить его до конца фильма.

После полных двух часов умственного опустошения Янь Си пожаловался: «картина этого фильма очень хороша, но, честно говоря, я не понимаю никакого более глубокого смысла. Теперь я понимаю, почему он принял такой теплый прием.»

«Это нормально» - кивнул Се Нин. «Именно этого и хотел директор.»

« У театрального актера бывают взлеты и падения в жизни», - пожал плечами Янь Си.
«Художественные фильмы всегда такими кажутся.»

Се Нин сказал: «мне очень нравится художественный дизайн этого фильма. Будь то композиция, линзы или тон, режиссер был очень смелым.»

Услышав "художественный замысел", Янь Си вдруг все понял.

У этого его друга не так уж много навязчивых идей в жизни - только страсть к искусству.

Янь Си встал, чтобы положить диск обратно, когда вдруг увидел цепочку слов и удивленно выдохнул, - «А?»»

«Режиссер этого фильма - он... Чжуан Янь?!»

Примечание автора: Чжуан Янь: даже если я не появился, я всегда буду жить в диалоге.

Примечания переводчика:

неудача - идиома, используемая здесь, означает "пытаться быть умным и кончить яйцом на лице"!

даже если плохой человек ушел, его негативное влияние все еще существует - это китайская идиома, которая в основном означает "преследующий призрак".

Янь Си-Рау сказал "Янь Си", но это не имеет смысла в контексте, поэтому я считаю, что автор допустил ошибку и вместо этого должен сказать "Се Нин".

Лю Сяхуй-китайский политик, который славился своей выдающейся добродетелью и однажды держал на коленях даму без малейшего вменения в его моральный облик (Википедия)

Вилла на берегу озера - я почти уверен, что это название сообщества/района, а не дескриптор, но если я ошибаюсь, Я его отредактирую!

Картина - это используемый термин, и я почти уверен, что он имеет в виду то, как она снята/другие подобные факторы, а не плакат или что-то в этом роде

<http://bllate.org/book/17382/1630054>